

**АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
СИСТЕМЫ ОБЪЕКТОВ ВОЕННОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

DOI 10.34685/HI.2026.66.40.007

Васильев Глеб Евгеньевич,
кандидат философских наук, доцент,
ведущий научный сотрудник Российского научно-
исследовательского института культурного
и природного наследия имени Д.С. Лихачёва (Москва)
Email: gleb.negin@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается суть ключевых понятий, связанных с проблематикой культурного и военного наследия; рассматривается необходимая культурно-аксиологическая связка определённых высших ценностей отечественной культуры, с одной стороны, и представления тех или иных артефактов, или ландшафтов, в качестве объектов военного наследия, с другой стороны. Особенно подробно рассматриваются ценностные концепты родины и отечества, играющие первоочередную роль в представлении тех или иных артефактов в качестве объектов военного наследия.

Ключевые слова: культура, ценности, культурное наследие, военное наследие, объекты военного наследия.

Для разумного и адекватного культурно-историческим и социальным реалиям формирования системы объектов военного культурного наследия прежде всего необходимо разобраться с тем набором ключевых понятий, на основании которых данная практика осуществляется.

Прежде всего, это понятия: «культуры», «ценностей», «культурного наследия», «объектов культурного наследия», «объектов военного культурного наследия» etc.

Под культурой мы понимаем символическую ценностную систему, актуализирующую и определяющую творчество человеком себя и сферы своего бытия.

В основе культуры лежит определённая своеобразная *ценностная матрица*, которая, собственно, и определяет и актуализирует процессы человеческого творчества.

Ценности (высшие ценности) – наиболее значимые и важные для человека и общества образцы и первоначала.

Высшие ценности есть, проще говоря, с соответствующими изменениями, то, что для того или иного человека (и общества) считается *священным (святынями)*.

Если же говорить более концептуально, то *ценности (высшие ценности)* есть своего рода *точки интенсивности* бытия человека (и общества). Т.е., те образцы и принципы, которые интенсифицирует существование человека и общества, придают им волю к жизни, волю к созиданию.

Ради того, что для некоего человека действительно *ценно*, этот человек идёт на те или иные жертвы, совершает те или иные поступки, даже подвиги, и, вообще, выстраивает свою жизнь, своё жизненное целеполагание, так или иначе в траектории осуществления этих своих образцов, точек интенсивности существования.

Ценности, разумеется, у всех людей некоего сообщества будут относительно разными; аналогично, и даже тем более, они будут довольно разными у представителей разных культур и сообществ. Однако

для определённой культуры, а точнее и правильнее говорить – для определённой *культурно-исторической системы*, – такого рода ценностная система (ценностная матрица) в той или иной мере будет всё же относительно подобна для большинства людей, составляющих данную культурно-историческую систему.

Культурно-историческая система – это развитая своеобразная общественная система, имеющая место на определённой территории, в определённый исторический период и зиждущаяся на определённой матрице ценностей и целей совместного существования.

Чтобы та или иная общественная (социокультурная) система получила, условно, возможность именоваться *культурно-исторической системой* в полном смысле этого слова, необходимо, чтобы она была: во-первых, достаточно крупной и значительной (по территории, по времени существования, по численности населения), во-вторых – достаточно своеобразной и оригинальной, и в-третьих – так или иначе, оказывающей существенное влияние на иные аналогичные системы, на всё, в результате, культурно-историческое развитие человечества.

В этом связи мы имеем полное право, на наш взгляд, говорить об отечественной, условно – *русской, российской культурно-исторической системе*. Разумеется, характеризующейся своей особой ценностной матрицей.

Эта ценностная матрица, с одной стороны, имеет свою относительную специфику для разных людей, составляющих данную общественную систему, и с другой стороны – эта ценностная матрица по ходу исторического развития России претерпела довольно серьёзные негативные (прежде всего) на себя воздействия, оказалась в значительной мере так или иначе подавлена и искажена, однако в целом, с учётом вышесказанного, мы можем говорить об относительно подобном, с соответствующими оговорками, сохраняющемся наборе высших ценностей и смыслов, в той или иной мере актуальных для большинства (пока ещё, надеемся) представителей нашего народа, для нашего общества.

Прежде всего, мы можем тут указать на такие, важные для нашей темы, *ценностные образцы и первоначала*, как: *справедливость, свобода, родина*.

Разумеется, это далеко не полный набор подобного рода ценностных образцов, но пока мы остановимся на них как на наиболее важных для нашей темы (военного наследия).

Предельно вкратце осветим эти ценностные концепты.

Справедливость – это воздаяние человеку должного в соответствии с его поступками и вкладом в общественное благо.

Причём *справедливость* здесь, в русском мировоззрении, в своём высшем смысле есть не только справедливость социальная (материальная), но и справедливость метафизическая, божественная (т.е. подлинная, истинная), никоим образом не связанная с неким гипотетическим «земным судом», с «земной властью» и т.п.

Справедливость, можно сказать, есть обратная сторона того, что в этике называется «*золотым правилом*»: поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой; т.е., здесь, при осуществлении принципа Справедливости: *как ты поступал с другими людьми, так и поступили с тобой*. Всё довольно просто и логично.

Справедливость есть ключевой ценностный принцип для жизни русского общества, складывавшегося, исторически, в чрезвычайных условиях: как природных (холодный континентальный климат, зона рискованного земледелия, и пр.), так и геополитических (крайне опасные соседи, отсутствие естественных границ etc.), – предполагающих особую социальную ответственность всех и каждого, необходимую для выживания общества в целом.

Свобода (вольница, воля) – это раскрывшаяся возможность творчества.

Прежде всего, здесь, *творчества* самого себя, – при совершении всякий раз своего жизненного выбора. А также, разумеется, *творчества* в искусстве или в трудовой деятельности, или в технике, в изобретательстве, и т.д., что, впрочем, вполне соответствует творчеству себя, саморазвитию, самосозиданию.

По существу, с соответствующими изменениями, это, *свобода как творчество себя*, и есть то, что называется *самопричинностью*, как оно имеет место в классическом определении свободы*.

Разумеется, всякий свободный акт предполагает свою меру *ответственности* за него, – прежде всего, перед самим собой, поскольку всякий свободный творческий акт неизбежно, так или иначе, вносит свои качественные изменения в весь мир.

К слову, *творчество* и есть создание качественно нового (из уже наличного).

Свобода для общества, в целом, есть возможность общества самостоятельно избирать путь своего развития, образец своего мироустройства, быть «причиной себя», принимать *самостоятельные* жизненно-важные решения.

Родина – это социокультурная и природная сфера (среда), в которой человек воспитался и к которой переживает чувство сопричастности и любви.

Важно заметить, что человек, который не испытывает никаких чувств сопричастности и любви к той сфере (среде), в которой он вырос и воспитался, по существу, не имеет родины. И уж тем более, применительно к теме данной работы, ещё точнее, для такого человека *родина* не является ценностью (высшей ценностью).

Любовь, кстати, можно определить довольно просто – как сопереживание другому, как самому себе. Например, переживая боль другого (любимого) как свою боль, а радость другого (любимого) – как свою радость.

Соответственно, тот, кто любит свою родину – тот переживает всё, что с ней, т.е. с родной природой и обществом (народом), с твоими родными особенно, происходит в настоящее время.

К понятию (ценностному концепту) *родины* примыкает понятие (ценностный концепт) *отечества*, – т.е. природной, культурной и *государственной* сферы, в которой человек воспитался и к которой переживает чувство сопричастности и любви.

Здесь, в определение понятия отечества, добавляется то, что называется сферой государства.

Государство – это система общества и органов управления обществом.

Обыкновенно, впрочем, «государство» пытаются трактовать сугубо как указанные «органы управления», со всей их атрибутикой (законов, структур управления, аппарата принуждения, армией и пр.), однако это категорически неправильно. Никакие «органы управления» не могут существовать сами по себе, «повиснув в воздухе», без своей основы – общества (даже в случае, если, по факту, подвластное этим органам управления общество никоим образом не оказывает никакого своего непосредственного влияния на принятие государственных управленческих решений органами государственного управления).

При этом к данному определению важно заметить, что, во-первых, сутью того, что называется *государством*, действительно, является для всех эпох, культур и народов, именно эта базовая системная «матричная» структура: общество и органы управления обществом; во-вторых, в различные эпохи, у различных народов, в различных культурно-исторических системах существовали и существуют свои особые, весьма различные, модели государственного устройства, формы правления со своей особой атрибутикой и т.д., однако суть, *структурный фундамент* всех этих государств всегда будет один и тот же: системная связка общества и органов управления обществом.

При этом весьма важно учитывать ещё один ключевой нюанс: обыкновенно, в исторической действительности имеет место тенденция к тому, что органы управления (элита и т.п.) обществом становятся по отношению к обществу чем-то самодовлеющим, и соответственно, в таком случае происходит процесс *отчуждения* общества от органов своего управления (от «государства»), – и мы получаем то, что ещё древнегреческие философы (Платон, Аристотель) называли *неправильными* формами правления**. Ключевой характеристикой подобного толка типов правления («государств») – «неправильных» – как раз и являлось и является то, что органы управления – в лице ли тирана, или плутократов, или, в последующие эпохи, бюрократии, корпоратократии и т.п. – управляют сугубо в своих «корпоративных» интересах, для себя, в ущерб обществу, его благу в целом. Т.е., используют общество в качестве исключительно объекта эксплуатации, манипуляций и подавления, обращаясь тем самым в паразитический аппарат угнетения***.

Как оно, например, типично для современных капиталистического толка государств (в корне *неправильных*), не только существующих в регистре своих интересов, как бюрократического толка систем, в ущерб обществу в целом, но и находящихся уже и под господством целеполагания корпораций (плутократии), интересы которых идут категорически вразрез с настоящими интересами общества, большинства населения.

Правильные (в терминах указанных античных философов) типы правления (государства) есть, соответственно, те, которые управляются ради *общего (общественного) блага*.

Однако подобное («правильное») положение дел в истории имело место крайне редко. В то время как в исторической действительности в наличествующих государствах реализовывались, обыкновенно и по преимуществу, именно негативного («неправильного») толка «государственные» тенденции.

Разумеется, для разных государств подобная негативная тенденция реализовывалась всегда в той или иной своей мере: тотально ли некий тиран или правящая группа правила для себя, в своих интересах, в ущерб обществу в целом; или – всё же их управление осуществлялось, в определённой мере, и в регистре некоторой заботы, хотя бы по остаточному принципу, об общем благе, благе народа, людей, их развитии.

И если некое конкретное «государство», как органы управления обществом, всё же хотя бы в сколь-либо значительной мере в своей деятельности, пыталось управлять обществом в регистре достижения целей общественного развития, блага людей, реализации их целей и интересов, так или иначе пытаясь повышать не только жизненный материальный уровень этих людей, но и их духовный, культурный уровень, – а значит, по существу, работая в регистре реализации вышеуказанных ключевых ценностных образцов данного народа, общества, – то такое государство, наверное, вполне органично и полноправно может включаться в ценностный концепт *отечества*.

Что значит по существу деятельность органов государственного управления в регистре указанных высших ценностей, применительно к отечественной культуре (культурно-исторической системе)? А это значит: *воплощение в жизнь, по возможности, указанных ценностных образцов и принципов: свободы, справедливости, родины (и отечества)*.

Проще говоря, органы государственного управления в своём тесном взаимодействии с обществом в целом заботятся о всестороннем развитии, по возможности, всех и каждого, о создании социально-экономической системы обеспечения подобной возможности; заботятся об обеспечении и реализации, по возможности, принципа социальной справедливости; заботятся о сохранении и преобразении, по возможности, природной сферы, о сохранении природного наследия. И т.д., и т.п.

Если же деятельность органов государственного управления оказывается замкнутой прежде всего на собственные интересы – бюрократические и корпоративные олигархические, реализуется в ущерб обществу, общественному развитию, в целом, а также и в ущерб природе, окружающей среде, лишь эксплуатируя и разрушая в своих корпоративных интересах общество и природу и при этом, что немаловажно, не неся за всё это никакой реальной ответственности перед обществом, то такого рода органы государственного управления, очевидно, противопоставляют себя *родине* как ценностному образцу и крайне проблематизируют ценностный концепт *отечества*.

И в этом отношении возникают, соответственно, серьёзные проблемы с *патриотизмом* как *отношением к ценностным образцам родины (и отечества)*, особым *ценностным отношением*, т.е. – любовью к *родине и отечеству*.

Впрочем, это уже отдельная большая тема, и мы, обозначив здесь её подобным образом как крайне важную для прояснения сути проблематики военного наследия, перейдём теперь непосредственно к нашей проблематике *военного наследия*.

Объекты военного наследия определяются в качестве таковых, прежде всего, как раз в своей связи с такими ценностными образцами (концептами), как *родина и отечество*.

Под *объектами культурного наследия* мы понимаем те или иные артефакты, имеющие историческую, религиозную, эстетическую, социальную и научно-техническую значимость (*ценность*).

Под *объектами военного (военного культурного) наследия* мы понимаем артефакты и природные объекты (ландшафты), имеющие *историческую и социальную ценность* (значимость), связанную с теми или иными военными историческими событиями, и соответственно, с защитой нашей *родины (отечества)*.

Дополнительно, наверное, в установлении того или иного объекта именно в качестве объекта *военного наследия* могут играть свою роль: и ценности *эстетического* характера (например, если мы имеем дело с теми или иными высокого художественного уровня памятниками военным событиям); и ценности *научно-технического* характера (например, памятники в виде военной техники, представляющей собой определённого рода научно-технические достижения для своей эпохи); и всё, что связано с нашим личным сопереживанием тем героям, которые, например, отдали свои жизни за то, чтобы жили мы, их потомки; etc.

Представление тех или иных артефактов или природных ландшафтов (например, того или иного поля сражения) в качестве *объектов военного наследия*, очевидно, зиждется, прежде всего, на таких ценностных образцах, как *родина и отечество*. И, соответственно, определяется и актуализируется это представление подобным образом именно в регистре особого отношения человека (и общества) к этим высшим ценностям – *родине и отечеству*, – именуемому *патриотизмом*.

Разумеется, к подобного рода основополагающим высшим ценностям, на которых зиждется и формируется *система объектов военного наследия*, относится, с соответствующими оговорками, и ценностный образец *свободы* – как идеал свободы народа, общества от иноземного ига, от порабощения теми или иными захватчиками; как стремление этого народа (общества) к *самостоятельному* культурно-историческому творчеству и развитию.

Применительно к *объектам военного наследия советской эпохи* в матрицу основополагающих ценностей необходимо добавить и ценностное первоначало *справедливости*, – прежде всего, как строящегося в указанную эпоху общества социальной справедливости, своей *социалистической родины (отечества)*, которую надлежит защищать и которую люди, собственно, и защищали, нередко жертвуя жизнью.

Соответственно, подобная личная *актуализация* данных *ценностных образцов* – *родины и отечества*, а также *свободы и справедливости*****, так или иначе связанных с системой объектов *военного наследия*, способствует процессам социокультурной *идентификации* человека, людей, их воспитанию и формированию целостной личности.

Итак, резюмируем вкратце: каждый объект, артефакт, претендующий на то, чтобы быть отнесённым к *объектам военного наследия*, должен так или иначе, с одной стороны, соотноситься с теми или иными *военными историческими событиями*, а с другой – соотноситься с вышеуказанными *высшими ценностями*, исконно свойственными нашему народу и обществу.

ПРИМЕЧАНИЯ

* См., например: «Свобода есть не беспричинность, но *самопричинность*, способность действовать от себя (а се, отсюда неблагозвучное, но удобное выражение *асеизм*)...» [2; с. 250].

** См., например: «Только те государственные устройства, которые имеют в виду общую пользу, являются, согласно со строгой справедливостью, правильными; имеющие же в виду только благо правящих – все ошибочны и представляют собой отклонения от правильных: они основаны на началах господства, а государство есть общение свободных людей...» [1; с. 79].

*** См., например, В.И. Ленин о такого рода «классовом» государстве: «... государство есть орган классового *господства*, орган *угнетения* одного класса другим <...> государство есть "особая сила для подавления" угнетенного класса <...> Особый аппарат, особая машина для подавления, "государство"...» etc. [5; с. 7, 19, 83 и т.д.].

**** Опять же, данный список высших ценностей здесь не «закрывается»; и тут, в принципе, в качестве высших ценностных образцов, так или иначе имеющих важное значение применительно к объектам *военного наследия*, можно указать и на ценностные образцы своей *семьи* (детей, родителей, родных), и на ценностный образец *Христа* (*христианской веры*, за исповедание которой и за защиту которой люди, бывало, отдавали свою жизнь), и на ценностный принцип *личного достоинства, чести*, и т.д., и т.п.

Дополнительно о высших ценностях отечественной культуры см., например: Васильев Г.Е. «Встань с колен – и сам иди. Словарь философии власти» [3; с. 373-378], Васильев Г.Е. «Окоём волюшки. Русская философия власти» [4; с. 214-219].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Аристотель*. Политика. – Москва : АСТ, 2018. – 317 с.
- [2] *Булгаков, С. Н.* Философия хозяйства. – Москва : Ин-т рус. цивилизации, 2009. – 464 с.
- [3] *Васильев, Г. Е.* Встань с колен – и сам иди. Словарь философии власти. – Москва : Ваш Формат, 2023. – 410 с.
- [4] *Васильев, Г.Е.* Окоём волюшки. Русская философия власти. – Москва : Ваш Формат, 2021. – 579 с.
- [5] *Ленин, В. И.* Государство и революция. – Москва : Госполитиздат, 1953. – 120 с.

AXIOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE SYSTEM OF MILITARY CULTURAL HERITAGE SITES

Vasilyev Gleb Evgenievich,

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Leading Researcher, Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage (Moscow)

Abstract. The article reveals the essence of key concepts related to the problems of cultural and military heritage; it examines the necessary cultural and axiological connection between certain higher values of Russian culture, on the one hand, and the presentation of certain artifacts or landscapes as objects of military heritage, on the other hand. The article pays special attention to the value concepts of homeland and fatherland, which play a crucial role in the presentation of certain artifacts as objects of military heritage.

Keywords: culture, values, cultural heritage, military heritage, military heritage sites.

REFERENCES

1. Aristotel. *Politika* [Politics], Moscow, AST, 2018, 317 p.
2. Bulgakov S. N. *Philosophiya hozyaistva* [Philosophy of Economy], Moscow, In-t rus. civilizatsii, 2009, 464 p.
3. Lenin V. I. *Gosudarstvo i revolyutsia* [State and Revolution], Moscow, Gospolitizdat, 1953, 120 p.
4. Vasil'ev G. E. *Okoyom volyushki. Russkaya philosophia vlasti* [Horizon of volyushka. Russian Philosophy of Power], Moscow, Vash Format, 2021, 579 p.
5. Vasil'ev G. E. *Vstan' s kolen – i sam idi. Slovar filosofii vlasti* [Get up from your knees and walk on your own. Dictionary of Philosophy of Power], Moscow, Vash Format, 2023, 410 p.

Ссылка для цитирования:

Васильев, Г. Е. Аксиологические основания формирования системы объектов военного культурного наследия. — DOI 10.34685/НЛ.2026.66.40.007 // Культурологический журнал. — 2026. — № 3(65). — С. 4-10. — URL: http://cjournal.ru/rus/journals/774.html&j_id=69. — Текст : электронный.
